

Законы живого мозга и процессы в обществе

Н.П.Бехтерева

На планете, помимо природных событий, развиваются и возникают процессы, имеющие первостепенное отношение к жизни общества. Тривиальные позиции о смене социальных формаций на примере нашей страны заставили по-новому увидеть этот вопрос и прежде всего в связи с его отношениями с живой природой, с человеком и его мозгом, в частности. Видно сейчас, что даже на так называемые «объективные процессы» в обществе можно влиять.

Но всегда ли это влияние «исправляет» ситуацию, улучшает ее? Глобализация. Хорошо это или плохо? Есть за, есть оппозиция. Все – по-взрослому.

Слов может быть много. Но попробуем посмотреть, есть ли исследуемые, приложимые к общественному развитию механизмы, позволяющие объективно прогнозировать общественные события. Речь не идет о референдумах и их анализе, и не об анализе нашей истории. Я имею в виду здесь свою «печку», от которой и танцую 52 года жизни. Это – живой мозг человека.

Что-то стало понятным, что-то помогло людям. Непосредственно процессы глобализации пока с позиций механизмов мозга не рассматривались, хотя кое-что подсказывает, что глобализация на планете потребует, как своего рода защиты радующегося ей человека, уж очень сильной демократии.

Теория, раскрывающая высшие законы мозга, говорит, что все идет в мозгу наилучшим образом, когда в его работе сочетаются жесткие и гибкие элементы. Если не только жесткие элементы, можно и помыслить и пометчать – и сотворить! Более чем пятидесятилетнее изучение мозга человека – не его анатомии, а живого, работающего мозга человека позволило обнаружить некоторые общие,

принципиальные закономерности, открывающие внутреннюю сущность законов деятельности мозга и, как оказалось законов развития – а также и деградации – общества.

Основным стержнем хронической болезни мозга является устойчивое состояние болезни, в медицинской терминологии – устойчивое патологическое состояние. Я не буду подробно расшифровывать, что это такое – это описано в моих научных и научно-популярных работах. Если бы приложить эти представления к 1917-1990 годам жизни общества в нашей стране, можно было бы предсказать как пойдет выход из этого состояния, устойчивого состояния болезни страны. Через фазу дестабилизации. Больному обществу – а общество было устойчиво больным, очень трудно, почти невозможно обойти эту фазу. И мы – не обошли. Чего она нам стоила, эта дестабилизация! Любое устойчивое состояние – и состояние здоровья человека и общества – работает, как приспособление к реальности. Дестабилизация практически почти не совместима с жизнью человека и общества. Надеюсь, вы все видите, что сейчас идет трудный выход из нее в нашем новом государстве.

Есть и другие мозговые закономерности, которые также позволяют прогнозировать оптимальное развитие общества. Я в первую очередь в этом случае думаю об уже упоминавшемся выше механизме оптимальной системе мозгового обеспечения мыслительных процессов, системе, имеющей не только жесткие звенья, жесткую управляющую систему, но и аппарат гибких звеньев, аппарат, обеспечивающий возможность самоорганизации и таким образом оптимизации работы мозга – и жизни общества. При устойчивом состоянии болезни страдает в первую очередь гибкий аппарат...

Мы здесь обсуждаем в первую очередь именно российские проблемы или точнее – российский вариант мировых проблем.

Бурно идут изменения в России, Россия стала открытой, может быть даже чересчур открытой, страной – и становятся новыми для нас - да частично и вообще - проблемы жизни России на нашей планете.

В конце тяжелой болезни общества ситуацию «мир – Россия» условно можно было бы обозначить известным рукопожатием Рональда Рейгана и Папы Римского: «СССР – империя зла» с соответствующими выводами. Сейчас, с приходом новых, не всегда верно понимаемых свобод и «открытости» миру, мы открылись не только мировому добру (а такое существует – скажем в сфере демократических идеалов), но и – злу. В ослабленную дестабилизацией, молодую демократию России буквально хлынули не только «духи» добра, радости, но и «духи» зла. Их много, они известны. Мы знаем их в социальном, экономическом и моральном планах. Но самым страшным из них, соединяющем в себе наряду с «собственным» злом черты всех других зол, является наркомания. Она была, она все время тлела. Но вот сейчас, на фоне недоедания детей, роста детской беспризорности, в период дестабилизации она является у нас злом № 1, настоящей угрозой государству. На первый взгляд может показаться, что глобализация с ее общими решениями таких задач, как международный терроризм, с объединением в борьбе против других форм массовой угрозы, способна помочь и здесь. Теоретически в будущем, когда наладятся глобальные формы контроля за всеми этапами зверства дракона – наркомании, пожалуй, да! Но не сейчас, к сожалению, совсем не сейчас. И страшно, что такое отважное, часто своей жизни не жалеющее, племя журналистов, может быть даже не всегда понимая, выполняют здесь антисоциальный заказ – встало по существу на защиту «права» человека на смерть от наркотиков. Иногда даже не гнушаясь явной фальсификацией.

Была в «Новых известиях» такая заметка «Сверлом по черепу». Почти страшилка. Она прошла по новому методу лечения тяжелейших наркоманий, тех опийных наркоманий, где никакие современные средства не помогают, где

смерть буквально идет по пятам бедняг-наркоманов – смерть от передозировки (уже не хватает!), от инфекции (а у них, как правило, и гепатит, и спид и многое другое), от самоубийства. Именно о таких состояниях писал тогда еще будущий министр здравоохранения Ю.Шевченко – надо разрабатывать хирургические методы лечения наркомании. И вслед за СМИ и вслед за отдельными поддержками чиновников от медицины в т.ч. и заинтересованных, и отдельных даже уважаемых медиков, включаются саентологи – невесть почему процветающая секта, даже некоторые правоохранные органы: ату их! Забудьте о сложностях жизни – ату их! Научное производство? Научная медицина – ату их!

Моей личной «школой» отношения к наркомании были три фактора: первый – общий для всех – медицинские данные, общедоступные социальные сведения. Второй – по дороге в Австралию для чтения лекций я заполняла въездную декларацию, где кроме стандартных вопросов был ограниченный красный и с красным текстом квадрат. А текст: «Если при Вас будут обнаружены наркотики, Вы будете немедленно казнены без разбирательства». Невольно жила долгое время под впечатлением этого красного квадрата. Значит, дело обстоит здесь (на Востоке) уже так? Так кошмарно? И ведь смерть – только за наркотики, не за оружие, не за другие яды. Действительно, наибольшее зло?

И третий, с которым ни память, ни жизненные установки не могут справиться. В 1990 году очень близкий мне человек, красавец, врач в 29 лет покончил жизнь самоубийством. Он был наркоманом – его несчастная семья верила, что с этим можно справиться, врачи психиатры, да и инфекционисты (у него был и сепсис от иглы) делали все возможное. Он много месяцев провел в клиниках у психиатров. Но способа лечения таких форм тогда не было...

Зачем авторам агрессивной (и неграмотной) группы СМИ «сверлом по черепу»? А чтобы страшнее. А сверло есть, оно – один из рабочих инструментов

всех нейрохирургов. Череп – это кость. Есть нейрохирургические институты, клиники, отделения. И во всех этих учреждениях вмешиваются именно на мозге. Сначала – сверлом. Зачем операция без обезболивания? Просто чудовищная ложь, чтобы уж совсем страшно.

Эффективность нового оперативного лечения 36% (а обычного лечения наркоманов – до 10%). А еще почти тридцать процентов – медико-социальные срывы один-два раза за два года. И ни у кого из оперированных больных менталитет не пострадал, даже если прямой результат операции и не совершенен. Как так можно, вопят СМИ, вмешательство на мозге здорового человека!!!? Не здорового, а очень тяжело больного, в большинстве более обреченного смерти, чем раковый больной.

И если в мозгу ювелирно-точечным разрушением выводится из строя маленькая больная группа клеток, которая в связи с наркоманией превратилась из детектора ошибок в его детерминатор, то это – при оптимальном отборе пациентов – единственный пока метод лечения так называемых продвинутых наркоманов. Наблюдая пути развития медицины, я думаю, что когда-то будет создан фармакологический препарат, который заменит операцию. Это – задача № 1 фармацевтике. Да, но только, если он будет таким же точным, прицельным, как стереотаксис. Кстати, у нас – один из лучших в мире, многолетняя отечественная разработка в сфере наукоемкой медицины.

У каждого специалиста в любом месте мира – свои заботы. У нас, в период выхода из дестабилизации, построения демократического общества – не просто заботы, долг! Не так уж много действительно высоких специалистов в разных областях. Они – достояние нации. И они обязаны более, чем в меру своих сил, участвовать в создании новой справедливой и здоровой жизни в нашей стране. Используя при этом и возможности глобализации.